

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1276/2004
23 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1276/2004

<i>Представлено:</i>	г-жой Зульфией Идиевой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Умед Идиев (покойный сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	13 апреля 2004 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная информация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 13 апреля 2004 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	31 марта 2009 года

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора и его последующее исполнение вопреки просьбе о предоставлении временных мер защиты.

Вопросы существа: Право на жизнь, пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольное задержание; справедливое разбирательство дела; пристрастный суд; право на презумпцию невиновности; право быть уведомленным о своем праве на защитника; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признания себя виновным.

Вопросы процедуры: Необоснованность жалобы; неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

Статьи Пакта: Пункты 1 и 2 статьи 6; статья 7; пункты 1 и 2 статьи 9; пункты 1, 2, 3 d), 3 e) и 3 g) статьи 14

Статья Факультативного протокола: 2

31 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1276/2004.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 6
Факультативного протокола к Международному пакту
о гражданских и политических правах
Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1276/2004**

Представлено: г-жой Зульфией Идиевой
(адвокатом не представлена)

Предполагаемая жертва: г-н Умед Идиев
(покойный сын автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 13 апреля 2004 года
(дата первоначального представления)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 марта 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1276/2004, представленного в Комитет по
правам человека от имени Умеда Идиева в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад
Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид, г-жа Зонке
Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел
Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Зульфия Идиева, гражданка Таджикистана, 1957 года рождения. Она представляет свое сообщение от имени своего сына г-на Умеда Идиева, также гражданина Таджикистана, 1979 года рождения. В момент представления сообщения жертва содержалась в блоке смертников в Душанбе, ожидая исполнения смертного приговора, вынесенного ему Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 24 февраля 2003 года. Автор сообщения утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения Таджикистаном его прав, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 6 и статье 7, пунктах 1 и 2 статьи 9, пунктах 1, 2, 3 d), 3 e) и 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

1.2 Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, в своей просьбе от 13 апреля 2004 года¹ просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор сыну автора сообщения, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. В ноте от 11 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комиссия при правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека обратилась в Верховный суд, Генеральную прокуратуру и Министерство юстиции с просьбой рассмотреть уголовное дело г-на Идиева и представить замечания государства-участника Комитету в указанные сроки. 20 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что, поскольку просьба Комитета была получена с опозданием, смертный приговор, вынесенный г-ну Идиеву, уже приведен в исполнение, не сообщив при этом точной даты казни.

1.3 28 мая 2004 года автор сообщения представила свидетельство о смерти своего сына, в котором говорилось, что г-н Идиев был казнен 24 апреля 2004 года, т.е. через 11 дней после того, как просьба Комитета о неприведении в исполнение смертного приговора была должным образом направлена государству-участнику. 3 июня 2004 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой представить ему подробную информацию о времени и обстоятельствах казни г-на Идиева. Ответа на эту просьбу от государства-участника получено не было.

¹ Просьба Комитета была направлена в Постоянное представительство государства-участника при Организации Объединенных Наций обычной почтой 13 апреля 2004 года. 14 апреля 2004 года в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры Комитет факсом направил свою просьбу в Постоянное представительство и Министерство иностранных дел Таджикистана.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Во второй половине 1997 года некто Рахмун Сангинов создал преступную группу, которая начала совершать разбои, убийства и захваты заложников. При помощи силы и угроз убийством он втягивал местную молодежь в преступную деятельность своей группы. В числе многих других в феврале 1998 года г-на Идиева принудили вступить в банду г-на Сангинова. В апреле 1998 года он покинул банду.

2.2 12 августа 2001 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Министерства внутренних дел пришли в дом г-на Идиева, чтобы его арестовать. В тот момент его не было дома, но сотрудники УБОПа увезли самого автора сообщения к себе в Управление и держали там в течение следующих двух суток. 14 августа 2001 года г-н Идиев был арестован сотрудниками УБОПа, а его мать была выпущена в тот же день. В течение пяти дней г-н Идиев содержался в Управлении и, по утверждениям, его избивали резиновыми дубинками и пытали электротоком, подсоединяя электроды к различным частям тела. Ему не был предоставлен доступ к адвокату, а его права не были ему объявлены. 19 августа 2001 года сотрудник УБОП впервые официально сообщил своему руководству об аресте г-на Идиева.

2.3 23 августа 2001 года был составлен протокол временного задержания г-на Идиева. В нем говорилось об убийстве при отягчающих обстоятельствах (статья 104, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана). В тот же день он был помещен в изолятор временного содержания (ИВС). Его принудили сказать врачу, который проверял состояние его здоровья до перевода в ИВС, что во время его содержания под стражей с ним обращались хорошо. Это медицинское заключение стало основанием для его перевода.

2.4 26 августа 2001 года прокурор вынес постановление об аресте г-на Идиева. На следующий день он был допрошен в качестве подозреваемого и принял участие в следственном эксперименте на месте преступления, причем в обоих следственных действиях адвокат не участвовал. Слушание по уголовному делу сына автора сообщения 31 августа 2001 года открыл представитель Генеральной прокуратуры.

2.5 3 сентября 2001 года до того, как ему официально предъявили обвинения, г-ну Идиеву впервые был назначен адвокат после ходатайства, поданного его следователем. Когда допрос был завершен, следователь пригласил адвоката, некоего г-на Курбонова, который подписал протокол допроса, хотя г-н Идиев никогда прежде не видел этого адвоката и не знал, что он ему назначен. Впоследствии этот адвокат

участвовал не более чем в двух следственных действиях, а именно в допросе г-на Идиева в качестве обвиняемого и предъявлении дополнительного обвинения в убийстве 12 ноября 2001 года. Однако в следственном эксперименте на месте преступления, состоявшегося 17 октября 2001 года, адвокат также не участвовал.

2.6 Слушание дела в отношении г-на Идиева Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда проходило с 3 мая 2002 года по 24 февраля 2003 года. Несмотря на то, что ее сын был представлен адвокатом, назначенным ему судом, автор сообщения утверждает, что судебный процесс по делу ее сына был несправедливым, а суд необъективным. Так:

а) г-н Идиев отказался в суде от своих признательных показаний, данных под принуждением в ходе предварительного следствия. Он подтвердил, что сотрудники правоохранительных органов использовали незаконные методы ведения допросов, включая пытки, и принуждали его свидетельствовать против самого себя. Как сообщается, его показания были проигнорированы председательствующим судьей, поскольку он не смог представить подтверждающие доказательства, в частности такие, как медицинская справка и/или заключение судебно-медицинского эксперта. В суде он признался, что, когда он был членом банды г-на Сангинова, он убил сына соседей, случайно нажав на курок винтовки. Он настаивал, что у него не было намерения убивать, и извинился перед родителями мальчика.

б) Г-н Идиев был приговорен к смертной казни исключительно на основании его собственных признательных показаний, полученных незаконными методами во время предварительного следствия.

с) Суд отклонил ходатайство его адвоката вызвать и допросить в суде сотрудников УБОПа, которые арестовали его 14 августа 2001 года и незаконно содержали его под стражей до 19 августа 2001 года, и следователя.

2.7 24 февраля 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда признала г-на Идиева виновным в бандитизме (статья 186, часть 2 Уголовного кодекса) и убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2, статья 104) и по статье 156 части 2 Уголовного кодекса 1961 года. Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения с конфискацией имущества (по статье 18,) и к смертной казни с конфискацией имущества (по статье 156). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса по совокупности приговоров его приговорили к смертной казни. 17 ноября 2003 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила смертный приговор.

2.8 Автор сообщения утверждает, что смертная казнь не является единственным наказанием, которое могло бы быть назначено ее сыну на основании статьи 104 части 2 Уголовного кодекса, поскольку в этой статье также предусматривается тюремное заключение сроком от 15 до 20 лет. В соответствии с пунктом 5 статьи 18 Уголовного кодекса убийство при отягчающих обстоятельствах квалифицируется в качестве особо тяжкого преступления.

2.9 Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании г-на Идиева (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения никакого ответа на это обращение получено не было.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 его сына избивали и принуждали дать показания против самого себя.

3.2 Она утверждает, что ее сын подвергся произвольному аресту. Во-первых, в соответствии со статьей 412 Уголовно-процессуального кодекса кратковременное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может производиться только на основании постановления о задержании. Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны содержаться в изоляторе временного содержания. Однако г-н Идиев содержался в камере УБОПа с 14 августа 2001 года по 23 августа 2001 года. Протокол о его кратковременном задержании был составлен и он был помещен в ИВС только через девять дней после своего задержания. В течение всего этого времени его принуждали оговорить себя. Постановление о задержании было предъявлено ему только 26 августа 2001 года. Автор сообщения указывает, что ее сын содержался под стражей с 14 августа по 26 августа 2001 года в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

3.3 В соответствии со статьей 83 Уголовно-процессуального кодекса прокурор в исключительных случаях может санкционировать такую меру пресечения, как арест, до предъявления обвинения. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе не разъясняется смысл и охват "исключительных случаев". Постановление об аресте г-на Идиева свидетельствует о том, что он был арестован за "совершение преступления", хотя официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года. Автор сообщения считает, что вынесение постановления об аресте без официального предъявления обвинений является произвольным. Она ссылается на соображения Комитета в деле Мугконг против Камеруна², в которых Комитет подтвердил, что понятие

² Сообщение № 458/1991, *Альберт Вомах Муконг против Камеруна* (Соображения приняты 21 июля 1994 года, пункт 9.8).

"произвольность" не равнозначно понятию "противозаконность", а должно толковаться более широко и включать элементы нецелесообразности, несправедливости, непредсказуемости и противозаконности. В данном случае г-н Идиев содержался под стражей в течение 22 дней без официального предъявления ему в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта обвинений.

3.4 Автор утверждает, что вынесение постановления об аресте без официального предъявления обвинений также вызывает вопросы в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта.

3.5 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права ее сына, вытекающие из пункта 1 статьи 14, потому что судебное разбирательство было поверхностным и предвзятым. Суд игнорировал отказ г-на Идиева от своих признательных показаний, полученных под принуждением в ходе предварительного следствия, и отклонил прошение его адвоката допросить сотрудников УБОП и следователя в суде. Последний факт может также вызвать вопросы в связи с пунктом 3 е) статьи 14, хотя автор сообщения не ссылается на это положение.

3.6 Автор сообщения настаивает, что были нарушены права ее сына, вытекающие из пункта 3 d) статьи 14, поскольку доступ к адвокату был предоставлен ему только 3 сентября 2001 года. Согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса участие защитника обязательно по делам лиц, подозреваемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь. В соответствии с принципом № 7 Основных принципов, касающихся роли юристов "правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу"³.

3.7 Наконец, автор утверждает, что право ее сына на жизнь, защищаемое пунктами 1 и 2 статьи 6, было нарушено из-за различных нарушений положений статьи 14, в результате которых был вынесен незаконный и несправедливый смертный приговор.

³ См. Основные принципы, касающиеся роли юристов, восьмой конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 года, A/CONF.144/28/Rev.1 at 118 (1990).

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу

4. 20 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что смертный приговор г-ну Идиеву был приведен в исполнение, не указав при этом конкретной даты, поскольку просьба Комитета поступила с опозданием, и что 30 апреля 2004 года президент Таджикистана объявил о моратории на применение смертной казни. Государство-участник не представило какой-либо подробной информации ни по существу своего сообщения, ни об обстоятельствах казни г-на Идиева.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. 28 мая 2004 года автор сообщения представила копию свидетельства о смерти ее сына, указав, что ее сын был казнен 24 апреля 2004 года, т.е. через 11 дней после того, как Комитет направил должным образом государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор. Она ссылается на другое сообщение, касающееся того же государства-участника, которое было зарегистрировано Комитетом с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор предполагаемой жертве 23 февраля 2004 года и в котором сообщалось о том, что сын автора сообщения был казнен в тот же день, что и ее сын, т.е. 24 апреля 2004 года. Хотя просьба Комитета была должным образом направлена властям государства-участника за два месяца до фактической даты исполнения приговора, государство-участник объяснило невыполнение своих обязательств, вытекающих из Факультативного протокола, тем фактом, что просьба Комитет была получена с опозданием.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 14 апреля 2006 года государство-участник препроводило Комитету доклад Генерального прокурора Таджикистана от 28 марта 2006 года и письмо первого заместителя Председателя Верховного суда. В своем докладе Генеральный прокурор напоминает, что, будучи членом банды г-на Сангинова, г-н Идиев в период между январем 1997 года и июлем 2001 года совершил ряд тяжких преступлений, а именно убийство некоего Саломова 25 марта 1998 года, вооруженный грабеж 23 мая 1998 года и убийство шестилетнего мальчика 12 апреля 1998 года. Вина г-на Идиева была доказана на основании его собственных признательных показаний, данных в ходе предварительного следствия и в суде, показаний свидетелей, протоколов следственных экспериментов на месте преступления и заключений судебно-медицинской экспертизы. Генеральный прокурор подчеркнул, что утверждения сестры г-на Идиева о том, что ее брат был силой вовлечен в банду г-на Сангинова, что его арест сотрудниками УБОП был произвольным, что его показания были получены под пыткой и что ему не был вовремя предоставлен адвокат, не нашли своего подтверждения. Материалы предварительного следствия и

судебного заседания свидетельствуют о том, что на стадии предварительного следствия и в суде г-н Идиев давал показания добровольно, без какого-либо принуждения и в присутствии адвоката. Генеральный прокурор делает вывод о том, что суд при установлении вины г-на Идиева и назначения наказания учел как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства, что приговор в отношении него соразмерен совершенным им преступлениям и что нет никаких оснований для возбуждения процедуры пересмотра вынесенного решения в порядке надзора.

6.2 Первый заместитель Председателя Верховного суда указывает, что г-н Идиев вступил в банду г-на Сангинова в январе 1997 года и оставался ее активным членом до конца 1998 года. Он признал себя виновным в первый день своего ареста и показал, что в 1995 году он дезертировал из российских пограничных войск, расквартированных в Таджикистане, после первых трех месяцев военной службы и стал муджахедином по своей собственной инициативе. Поскольку г-н Идиев признал себя виновным по всем пунктам обвинения с первого дня своего ареста, применять методы принуждения не было необходимости. Сообщается, что 3 сентября 2001 года г-ну Идиеву было официально предъявлено обвинение и он дал признательные показания в присутствии адвоката. 12 ноября 2001 года ему было официально предъявлено новое обвинение в убийстве, и он опять признал себя виновным опять-таки в присутствии адвоката. Президент Таджикистана 21 апреля 2004 года отклонил прошение г-на Идиева о помиловании. Таким образом, делается вывод о том, что нет оснований для смягчения приговора г-ну Идиеву.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер

7.1 Автор сообщения подтверждает, что государство-участник казнило ее сына через 10 дней после того, как ее сообщение было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом, и что просьба о принятии временных мер защиты была направлена государству-участнику в должные сроки⁴. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что казнь сына автора сообщения была совершена 24 апреля 2004 года, т.е. на дату, указанную в свидетельстве о смерти г-на Идиева, представленном автором сообщения, причем оно обосновывает невыполнение своих обязательств по Факультативному протоколу якобы "поздним

⁴ Первоначальное сообщение было получено 13 апреля 2004 года. Просьба Комитета о принятии временных мер (включенная в вербальную ноту, извещающую государство-участник о регистрации этого сообщения) была препровождена органам государства-участника 14 апреля 2004 года, в том числе и по факсу.

получением" просьбы Комитета. В связи с этим Комитет напоминает, что 3 июня 2004 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, просил государство-участник представить более подробную информацию о времени и обстоятельствах казни г-на Идиева и отмечает, что не было получено никакого ответа на эту просьбу от государства-участника. В данных обстоятельствах Комитет заключает, что государство-участник не представило достаточной информации, которая подтвердила бы, что просьба Комитета о невыполнении смертного приговора г-ну Идиеву пришла слишком поздно и что в ее позднем получении нельзя винить государство-участник.

7.2 Комитет напоминает⁵, что, ратифицировав Факультативный протокол, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение к Факультативному протоколу подразумевает готовность государства-участника добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и авторам сообщений (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в его рассмотрении и изучении сообщения, а также формулировании и принятии его соображений, несовместимы с указанными обязательствами.

7.3 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет и срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а выражение его соображений - безрезультатным и бесполезным. В отношении данного сообщения автор утверждает, что ее сын был лишен прав, предусмотренных в различных статьях Пакта. Будучи уведомленным о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву прежде, чем Комитет завершил рассмотрение и изучение вопроса, а также подготовку и сообщение своих соображений.

⁵ См. сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения приняты 19 октября 2000 года.

7.4 Комитет напоминает⁶, что временные меры, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, принимаемые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют по Протоколу важнейшее значение для роли Комитета. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме непоправимых мер, таких, как приведение в исполнение смертного приговора, подрывает возможность предусмотренной в Пакте защиты прав на основе Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Поскольку государство-участник не представило никаких возражений, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.3 Автор сообщения утверждает, что суд над ее сыном был поверхностным и предвзятым в нарушение пункта 1 статьи 14 (см. пункт 3.5 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в основном оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, должны заниматься суды государства - участника Пакта, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии⁷. В отсутствие какой-либо иной информации по этому вопросу, которая подтверждала бы тот факт, что суд над сыном автора сообщения проводился с такими нарушениями, Комитет считает, что эта часть сообщения не подкрепляется достаточными доказательствами, а поэтому является неприемлемой, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

⁶ См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения приняты 8 июля 2004 года.

⁷ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, пункт 6.2 решения о неприемлемости, принятого 3 апреля 1995 года.

8.4 В связи с жалобами автора сообщения о том, что вынесение постановления об аресте ее сына без официального предъявления обвинений, могут возникнуть вопросы по пункту 2 статьи 14. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к данному вопросу, Комитет считает эту часть неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что остальные утверждения, касающиеся пунктов 1 и 2 статьи 6, статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9 и пунктов 3 d), 3 e)⁸ и 3 g) статьи 14 были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их изучению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор сообщения утверждает, что работники УБОП избивали и пытали ее сына, чтобы заставить признать себя виновным в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Она заявляет, что ее сын отказался в суде от своих первоначальных признательных показаний на том основании, что они были даны под пыткой, причем суд не принял во внимание отрицания им добровольного характера своих признательных показаний. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому вопросу, от государства-участника, за исключением его замечания о том, что утверждения сестры г-на Идиева, согласно которым показания ее брата были получены под пыткой, не нашли подтверждения (пункт 6.1 выше), сообщения автора следует признать весомыми. Комитет напоминает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должны расследоваться государствами-участниками безотлагательно и беспристрастно⁹. В связи с этим Комитет напоминает о подробном описании автором обращения, которому подвергся ее сын. В данных обстоятельствах он считает, что государство-участник не смогло подтвердить, что его органы не приняли должных мер в связи с утверждениями автора о применении пыток. Государство-участник также не представило копий каких-либо документов о внутренних расследованиях или соответствующих медицинских заключений.

⁸ См. жалобу на нарушение пункта 3 e) статьи 14 в пункте 3.5 выше.

⁹ См., например, сообщение № 781/1997, *Алиев против Украины*, Соображения приняты 7 августа 2003 года, пункт 7.2.

9.3 Более того, что касается утверждения о нарушении прав предполагаемой жертвы, предусмотренных пунктом 3 g) статьи 14 о принуждении к подписанию признательных показаний, Комитет должен учесть принципы, лежащие в основе этой гарантии. Он напоминает, что в соответствии со сложившейся практикой, формулировку пункта 3 g) статьи 14, которая предусматривает право каждого "не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", следует толковать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины¹⁰. Комитет напоминает, что в случае, когда признательные показания, полученные с использованием мер принуждения, обязанность доказывания того, что обвиняемый давал эти показания по собственной доброй воле, ложится на государство¹¹. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается обязанность государства-участника добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта им или его органами и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию¹². Комитет принимает во внимание тот факт, что государство-участник не представило никаких аргументов, подтвержденных соответствующими документами, которые опровергают достаточно обоснованные утверждения автора о том, что ее сына принуждали к признанию вины, хотя у него и была такая возможность, и что автор сообщения достаточно обосновал свою жалобу. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

9.4 Комитет отметил тот факт, что, по утверждению автора, сообщения 14 августа 2001 года ее сын подвергся произвольному аресту, что он незаконно содержался в здании Министерства внутренних дел в течение девяти дней без официального предъявления ему обвинений (см. пункты 3.2 и 3.3 выше) и что в этот период его принудили признать себя виновным, что официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года. Комитет отмечает, что эти утверждения не были конкретно опровергнуты

¹⁰ Сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения приняты 4 июля 1994 года, пункт 11.7; сообщение № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения приняты 21 июля 2004 года, пункт 7.4; и сообщение № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения приняты 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

¹¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 года, пункт 49.

¹² Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения приняты 24 марта 1980 года, пункт 13.3.

государством-участником. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому делу, утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Соответственно, Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, закрепленные в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта.

9.5 Комитет принял к сведению жалобу автора сообщения о том, что ее сыну не предоставляли доступа к адвокату до 3 сентября 2001 года, хотя он был задержан 14 августа 2001 года. Комитет отмечает тот факт, что, хотя сыну автора сообщения грозило несколько обвинений в совершении тяжких преступлений, наказуемых смертной казнью, адвокат не назначался ему до 3 сентября 2001 года. Он также отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло этих утверждений, удовлетворившись только заявлением о том, что 3 сентября 2001 года, а также в суде г-н Идиев добровольно признал себя виновным в присутствии адвоката. Комитет напоминает общеизвестное правило о том, что лицо, приговоренное к высшей мере наказания, должно быть представлено адвокатом на всех стадиях судебного процесса. В отсутствие какой-либо иной информации, касающейся этого дела, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, закрепленных в пункте 3 d) статьи 14 Пакта. В свете вышеуказанного вывода Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения отдельно от остальных утверждений автора сообщения, в связи с которыми могут возникнуть другие вопросы по этому положению.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что адвокат ее сына подавал в суде ходатайство о вызове в суд и допросе сотрудников УБОП и следователя и что судья без объяснения причин отказался удовлетворить это ходатайство. Комитет напоминает, что гарантия, содержащаяся в пункте 3 e) статьи 14, как вариант применения принципа равенства состязательных возможностей имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемому гарантируются такие же, как и у стороны обвинения, юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей¹³. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, а также дает право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся

¹³ См. сноску 11 выше, пункт 39.

использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников¹⁴. В настоящем деле Комитет отмечает, что все лица, упомянутые в ходатайстве, представленном адвокатом г-на Идиева и отклоненном судом, могли бы представить информацию, касающуюся его жалобы о принуждении к признанию своей вины под пытками во время предварительного следствия. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что суды государства-участника не выполнили требования в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, а это равносильно отказу в правосудии. В этой связи Комитет заключает, что право г-на Идиева, предусмотренное в пункте 3 е) статьи 14, было нарушено.

9.7 Комитет напоминает о своей практике в отношении того, что вынесение приговора о смертной казни в результате процесса, который не соответствовал требованиям справедливого суда, также равносильно нарушению положений статьи 6 Пакта¹⁵.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Идиева, вытекающих из статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9, пунктов 3 d), e) и g) статьи 14, и о нарушении пункта 2 статьи 6 Пакта, который следует рассматривать совместно с пунктами 3 d), e) и g) статьи 14 Пакта. Государство-участник также нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 1 Факультативного протокола.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение уголовного дела для установления лиц, виновных в жестоком обращении с сыном автора сообщения, и выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения приняты 1 ноября 2005 года, пункт 6.4.

лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
